



Ужасные истории

Вера Головачёва
Нескучные каникулы

«Научная книга»

2002

Головачёва В.

Нескучные каникулы / В. Головачёва — «Научная книга»,
2002 — (Ужасные истории)

ISBN 978-5-457-26241-6

Книга выходила в 2002 году в издательстве Эксмо под названием «Правнук белого призрака». Самое страшное начинается тогда, когда ты приезжаешь погостить в деревню и узнаешь, что являешься потомком самого настоящего привидения! Именно в такую переделку попал Артем. Дело в том, что на давно заброшенной деревенской мельнице живут бесплотные призраки, в одном из которых Артем узнает... свою прабабку. Привидения нападают, грозят гибелью, воют и стонут, леденя душу. Так и сгинул бы мальчишка, умер от страха, если бы не догадался, что привидениям просто нужна помощь. Но что он сможет сделать для них, да и вообще – успеет ли?

ISBN 978-5-457-26241-6

© Головачёва В., 2002

© Научная книга, 2002

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вера ГОЛОВАЧЕВА

НЕСКУЧНЫЕ КАНИКУЛЫ

ГЛАВА 1

– Отпад, – восхищенно глядя вослед проплывающим мимо девчонкам, заметил Эдик.

Артем окинул их взглядом. Да ничего. Вообще сегодня ему все нравилось. А все почему? Потому что наступила самая лучшая пора всего человечества и школьников в особенности – каникулы. Рюкзак на плече был не в пример легче прежнего. А что ему быть тяжелым? Сегодня провели только классный час, где Амалия Тихоновна выставила оценки, напутственно не забыла почитать мораль и распрощалась со всеми аж до самой осени. И нам бы вас поменьше видеть, Амалия Тихоновна. Артем почувствовал – жизнь только начинается. Раньше это была не жизнь, а пытки учителей.

– Девчонки, что-то я раньше вас в нашей школе не видел, – Артем никогда не стеснялся заговаривать с девчонками. А чего бояться?

– И не увидишь больше, – даже не обернувшись, кинула через плечо та, что повыше.

– Ой-ой, фотомодели, – кривляясь, заметил Эдик и, повиливая бедрами, изобразил их походку. Ничего получилось, завлекательно.

Эдик клевый парень, только проигрывает Артему немного во внешности. Посмотришь на него и подумаешь: мальчишка одиннадцати лет. Правильно подумаешь, не ошибешься. Но Артем-то выглядит на все тринадцать. А вечером, когда стемнеет, так и на четырнадцать потянет. Куда как круче.

– Что собираешься делать в свой первый день каникул? – поинтересовался Артем, отложив на потом знакомство с девчонками. Воображают больно.

– Пока не решил, – ответил Эдик, засунув руки в карманы и с каждым шагом переваливаясь из стороны в сторону. – Накуплю, наверное, поп-корна, врублю видик и оторвусь за все те бесцельно прожитые часы, которые отобрала у меня школа.

– Весь день провести у телевизора? – удивился Артем. – И это в первый день свободы?

Эдик взглянул на друга. Даже солнечные очки не могли скрыть удивление в глазах Артема. Здесь, в Москве, где столько много возможностей для нескучного отдыха, сидеть дома в обществе с видаком? Не продумал что-то Эдик.

Мальчик смотрел на товарища, ожидая, может быть, лучшего предложения и немного завидовал. Смоляные волосы Артема, разделенные точно по центру прямым пробором, окаймляли высокий лоб, открывая его на всеобщее обозрение. В волосах просматривались наушники, неплохие наушники, кстати говоря, баксов этак на сто, по случаю беседы с другом немного сдвинутые с ушей. Очки с голубыми линзами в тонкой оправе маскировали небольшие пристальные глаза темно-серого цвета. А уж об одежде и говорить нечего. Прикид что надо.

– Есть предложение получше. Махнем на игровых автоматах поиграем? Спорим, я тебя сделаю?

– Ха, – усмехнулся Эдик. – Еще кто кого.

На том и порешили. Девчонок уже рядом и в помине не было, Артемкина девятиэтажка стояла и смотрела на него всеми своими сотнями стеклянных глаз, а значит, пора по домам. Мамка просила после школы вернуться сразу, оценки сказать. И что эти предки так приказываются по отметкам? В общем, пора прощаться.

– Завтра созвонимся, – бросил напоследок Артем, взбегая по ступеням к подъезду.

– Угу. Пока.

Лифт мигом домчал до шестого этажа и высадил мальчишку. Тяжелая стальная дверь с цифрой 231, а напротив корявая надпись, сделанная ножом: «Артемка выходи», и ниже «Эд», – значит, на месте. Звонить не надо, когда мамка дома, она не запирается. Говорит, может, скорей украдут ее из этого ненормального дома. Но, похоже, в других домах она как-то особо не нужна, потому никто не крал.

Артемка толкнул дверь и вошел. Включенный магнитофон громче, чем это нравится соседям, и приятные запахи с кухни говорили: опять никто не украл. Он разулся и пошел на запах – это верный способ быстро отыскать в квартире маму. Она подпевала магнитофону, немного фальшивя, и колдовала над сковородкой. Маг стоял тут же, на кухонном столе. Артем щелкнул на кнопку «STOP» и только после этого заговорил:

– Не падай сразу. Две тройки, – он подхватил из вазочки орешек арахиса и попробовал поймать ртом. Трюк не удался, и орех со звоном влетел в пустую кастрюлю. – Есть, прямое попадание.

– Ну вот, – всплеснула руками мама, – и по каким же предметам?

– Химия и английский, – второй орешек шлепнулся на разделочную доску.

– Сейчас вручу пылесос, и будешь убираться, если не прекратишь.

Угроза подействовала. Артем сел за стол и стал ждать промывки мозгов по вопросу не блестяще оконченной четверти. Иначе обеда не получить. Но нравоучения не начинались. Это настораживало. Мама, как-то стараясь пореже смотреть в глаза сына, поставила тарелку на стол. Прокашлялась, к чему-то готовясь. Не к добру все это.

– Тут письмо от деда Архипа пришло, хочешь почитать, – говорит, а в глаза все не смотрит.

Дедом Архипом они его только так называют, а на самом деле никакой он не дед, а прадед Артемкин. Папкин дед. Артем его только один раз и видел, лет в шесть. Или раньше. Короче, в бесштанном детстве. Ездили они к нему в гости под Ростов, что ли. Или дальше. Правнук даже и не запомнил дедова лица. Что это ему вздумалось письма-то писать? А Артем думал, что дед Архип безграмотный.

– Давай, – все веселее будет пищу переваривать, решил Артем.

Конверт был какой-то доисторический, короткий, с множеством марок, а само письмо внизу с большим масляным пятном. Артем развернул бумагу и откусил с вилки сосиску.

«Доброго здоровья, дорогие мои родственники, внучек Александр Петрович, жена его Катерина Лексевна и правнучек Аркашка».

– А кто такой Аркашка? – не понял Артем.

– Аркашка, Артемка. Перепутал дед – старый уже, – предположила Катерина Лексевна.

– Ничего себе перепутал! – обиделся Артем и продолжил чтение.

«Как вы там поживаете у себя в городе не знаю, а у нас в Дурникино все хорошо. Вчерась коров уже на луг гоняли. И Лыску я пустил в стадо, пусть жирку нагуляет. Куры тоже не в пример лучшее нестись стали. Я уж и не знаю куды мне столько яиц, несутся как ошалелые. Вот еслиб кто ко мне приехал помог поесть их все. И здоровье у меня пошаливать стало. Боюсь не доживу до следующего лета и правнучка своего больше не увижу. К тому же и куры нестись стали часто...»

– Про кур же уже было, – заметил Артем.

– Ну было, забывает ведь старик, – оправдывалась мама, – он уже с девяносто третьего забывает.

«...яиц у меня много. Еслиб Аркашка приехал на лето, то ониб не пропадали. А воздух здесь не в пример городскому, духмяней и без газов энтих машинных. Аркашке б панравилося. А курей у меня развелось скока, яйца ни в жизнь не съесть. Так что жду я Аркашку на лето, пусть уважит старого деда»...

– Чего-о? – сосиска упала с вилки и отпечатала второе жирное пятно прямо напротив первого. Вот откуда эти пятна, мама ж тоже читала! До Артема стало доходить, к чему дед клонит. – Никуда я не поеду. Я что, похож на идиота – лучшие дни свои провести в дыре какой-то. Для него это кайф, а мне какого? Пусть и не надеется.

– Как ты можешь так говорить, – укорила мама, а глаза все прячет. Понимает, что Дурникино – это не Карибы. – Вдруг он правда скоро умрет. К тому же ты давно у него не был. Он, наверное, и не помнит, как ты выглядишь.

– Он и как зовут меня не помнит. Не хочу я быть все лето Аркашкой. Терпеть не могу это имя.

– Что ж, – мама решила сменить политику кнута на заманивание пряником, – а мы с отцом хотели летом поднакопить денег тебе на камеру. Ходил бы ты, снимал своих друзей. А так придется работать тебе на игровые автоматы, бассейны и карманные расходы.

Мама немного преувеличивала – зарабатывали они с отцом куда как больше, чем только на игровые автоматы. Но как-то сына заманить в деревню надо было.

Артем задумался. Вот дилемма!

– Неделя, – выдал он.

– Что неделя? – не поняла мама.

– Камера потянет на неделю пребывания на этом краю света.

– Да ты что? – мама сделала вид, что не согласна. На самом деле она очень довольна была: уже один – ноль в ее пользу. – За неделю он даже не успеет запомнить твое имя.

– Это больше, чем нужно. Меньше – можно, больше – нельзя.

– Поживи там хоть месяц.

– Что? – Артем чуть не поперхнулся сосиской, когда услышал это. – Ни за что!

– Три недели, и не меньше, – казалось, она сейчас ударит молоточком по столу и скажет: «Продано».

– Две.

– Хорошо, – облегченно вздохнула мама, – две, – вот и два – ноль в ее пользу. – Билет на завтра я уже купила.

Артем тоже вздохнул, но обреченно: идти завтра Эду одному кайфовать за автоматами. Вот попал!

* * *

Автобус трясло и подбрасывало, и казалось, что сидишь на электрическом стуле. В открытые окна и верхние люки клубами залетала пыль, поднятая самой колыхагой, и медленно оседала Артему на плечи и нос. Мух здесь, наверное, разводили. Они стаями носились по салону и ползали по плешивым лысым пассажирам в рубашках доисторического покроя. Автобус взревел на очередном бугорке, с натугой взобрался на него и выбросил из себя литров пять переработанного бензина. "Почему в салон-то? – подумал Артем, затыкая нос.

Он все смотрел в окно, отчего настроение лучше не становилось. Поля. Или луга – Артемка не знал. До Ростова еще лететь было ничего, прикольно. Города там разные попадались, некоторые большие. Стюардессы прохладную «Кока-колу» предлагали. Вообще, цивильно. Но здесь... Автобус подбросило, и в животе все перевернулось.

«В гестапо меньше пытали», – решил Артем, хотя там никогда и не был.

Впереди наметилось некоторое изменение в местности. Хибарки. Артем подождал, когда автобус подъедет ближе. Синий указатель гласил: «Кислуха». О, нет! Мальчик закатил глаза: он и представить себе не мог, что все так глухо. Автобус, пытаясь, остановился и высадил пассажира с двумя пыльными мешками. В салоне опять запахло отработанным бензином.

«Токсикоманам понравилось бы здесь», – подумал Артем.

Через три часа пытки шофер крикнул со своего места так, что все мухи слетели с насиженных мест:

– Кто спрашивал Дурникино? Приехали.

С собранными в кучку глазами после газовой атаки, с бульканьем в животе, Артем выполз на свободу и глубоко вдохнул свежий воздух. Автобус скрипнул, тронулся и обдал мальчишку напоследок солидной порцией выхлопов. Артем закашлялся – вот и надышался.

Он оглянулся вокруг, и страх закрался в душу. Поля и поросшая травой дорога. Даже не дорога вовсе, а две колеи. Ни одного дома, ни захудалых признаков присутствия человека. Ошибся шофер, высадил не там! Тут глаза наткнулись на небольшой указатель со стрелкой: «Дурникино», а внизу подпись: « 5 км .» Этого только не хватало!

Артем поправил на плечах рюкзак, мысленно выругался на маму, деда, шофера этого и, вообще, на всех и направился отмерять шагами пять километров.

– Полчаса, полет нормальный, – подбодрил себя мальчик через тридцать минут, когда взглянул на часы.

Скука была неимоверная. Артем от этого стал вслух сам с собой разговаривать. Вдоль дороги тянулась с одной стороны узкая полоска посадок, в которой, как ненормальные, надрывались птицы. У Артема с непривычки голова разболелась. А за посадками опять поля. Два мозоля, которые Артем успел набить за время пути, болели все нестерпимее. Где же ты, дорогая, любимая, уютненькая квартира?

Сзади послышался звук мотора. Артем обрадовался хоть какому-то оживлению и оглянулся. Он судорожно сглотнул слюну и стянул с глаз солнечные очки, чтобы убедиться, не ошибся ли. По дороге ехал голубой грузовик, а за ним ничего не было видно. Густой, длинный шлейф пыли тянулся не только позади, но и занимал достаточно обширное место по бокам машины. Артем понял – не избежать ему «духмяного» воздуха, который так расхваливал дед Архип.

– Садись, подброшу, – выкрикнул шофер, когда машина поравнялась с мальчиком.

И Артем согласился. На первой же кочке он понял, почему это называется «подбросить». Пахло молоком и бензином. Шофер снял засаленную кепку и представился:

– Апанасий.

Артем закрыл глаза рукой и чуть не заплакал. Пропали каникулы...

Апанасий высадил Артема у самого дома деда Архипа – здесь все знали деда, и каждый мог сказать, где он живет. Здесь вообще все всех знали. Три двора на четыре улицы. Из-за ворот выскочила грязно-белая шавка и попыталась залаять, но не успела: срочно потребовалось прогнать вьедливую блоху. А за ней вышел дед. Артем уставился на него, как на чудо. Ну и раритет!

– Что смотришь? – сказал шофер, – встречай своего деда Архипа.

ГЛАВА 2

Дед Архип для своего возраста (восемьдесят девять или девяносто, дед плохо помнил) выглядел еще ничего. И борода еще густо росла, не поредела, только белой стала и мочалистой, как ковыль. И ходил он еще сам, без посторонней помощи. На палку, правда, немного опирался, но не без этого. Вон сосед-то, Петрович, совсем не встает, хотя моложе его. На сколько ж моложе? На два года или на десяток? Да кто ж теперь поймет. Плох, в общем, Петрович, плох.

– Кавой-т ты Апанасий привез?

Старик говорил громко, как и все глуховатые люди.

– Внука тебе, – гаркнул шофер, – принимай бандеролью с доставкой на дом. Хошь во временное пользование, хошь навсегда.

«Ну уж дудки, останусь я вам навсегда, – подумал Артем. – Щас!»

– Аркашка! – обрадовался старик. – Дождлся ж-таки. Вот радость-то какая, внучек приехал!

– Артемка я, – буркнул внучек.

Но дед не расслышал. Он вообще вот уже лет пятнадцать плохо слышал. Или шестнадцать?

– Что ж мы все на пороге стоим? Заходи в горницу-то, заходи.

Поросшая грибком деревянная дверь скрипнула и впустила в себя Артемку. Сзади ковылял дед Архип и бубнил себе под нос о том, какое счастье для него привалило. Теперь будет с кем перекинуться словом, а то он уже и забыл как это, с людьми разговаривать.

Горница представляла из себя плачевное зрелище: телевизора не было, центра тоже, не говоря уже о приставках и компьютере. Даже захудалого магнитофона, и того не было. Чем здесь можно занять целых две недели, совершенно непонятно.

– Ты ж с дороги, верно, проголодался, – опомнился дед.

Артем чувствовал: голоден, как стадо носорогов.

– Счас я тебя молочком попою с оладушками, – хлопотал старик, еле ползая от печи к столу и обратно.

Оладушки Артему понравились: большие, сочные, с хрустящей корочкой. А молоко оказалось жирным каким-то, словно в него масла понапихали.

– Ты побольше, побольше пей, – потчевал дед Архип, – молочко-то хорошее, свойское. В городе такого нет.

Артем и пил. И ел заодно.

– Как там в Москве-то? – спросил старик, когда внук наелся до отвала.

– Да ниче, дед, – со знанием дела ответил мальчик, растягиваясь на стуле. Стул скрипнул и накренился. Артем быстро вернулся в свою обычную позу и решил больше не рисковать. – В Москве прикольно.

– А? – не понял дед Архип. – Не расслышал я.

– Клево, говорю, в Москве, – громче повторил внучек.

– Клевера, значит, много, – по своему понял старик. – Эт хорошо. Коровки клевер уважают. А что ж я тебя, Аркаш, не покормлю? – опомнился дед. – У меня ж оладушки есть.

Артем удивленно распрямился и чуть не упал с пошатнувшегося стула. Не далее как пять минут назад он с аппетитом уплетал эти самые оладушки. В животе еще не успела сососаться приятная тяжесть, а дед Архип уже заново накрывал на стол. Трапеза повторилась. Артем с кислым выражением на лице уталкивал в рот оладушки, а они все не соглашались помещаться внутри. Наконец, попытка кончилась.

Затем последовали расспросы о жизни в городе, о здоровье родителей. Далее дед не забыл упомянуть, что родителей нужно почитать, не сердчать на них, «если что не таво». Артем вяло отвечал и слушал, обхватив руками раздувшийся живот. Глаза сонно слипались. Старик тоже начал поклевывать носом. Вдруг он встрепенулся, словно вспомнив что-то. У Артема защемило под ложечкой от нехорошего предчувствия.

– Что ж ты молчишь, внучик? Ты ж, верно, голодный.

Артем понял: если он выживет эти две недели, то все равно домой не попадет. В автобус не уместится.

* * *

После третьего обеда за последние полчаса внучек уже был умнее. Только он вышел из-за стола, пока старик не забыл, он доложил, что хочет пойти погулять. Дед Архип ничего против не имел.

Двор, густо поросший крапивой и бурьяном, внимания мальчика не привлек, и Артем вышел за ворота. Мимо промаршировала пара гусей со своим выводком. И никого больше. «Веселенькое местечко», – отметил Артем и пошел по улице, надеясь на чудо. Вдруг что-то интересное все-таки произойдет.

В наушниках пел «Мумий Троль» – единственное напоминание о том, что на дворе начался двадцать первый век. В многочисленных карманах модных шорт, в которых Артем хотел прошвырнуться мимо местной молодежи, лежали некоторые необходимые для жизни вещи: калькулятор, например, лазерная указка и прочая мелочь. Одного только не было – молодежи. Песня закончилась.

– Ты чей? – донеслось из палисадника, мимо которого проходил сейчас мальчик.

Артем вздрогнул от неожиданности, обернулся и выключил плеер. На него смотрели из-за кустов малины небесно-голубые, словно выгоревшие на солнце глаза, окруженные со всех сторон канапушками. Над глазами торчало во все стороны гнездо белесых волос, непонятно как подстриженных.

– Свой.

Что за странный способ знакомства? Сначала нормальные люди спрашивают, как тебя зовут.

– Да нет, ты к кому приехал? – поправился мальчик, отправляя грязными руками ягоду в рот. Артема передернуло от такой антисанитарии.

– К деду Архипу.

– А. Аркашка, значит.

– Артем, я, – что за дед у него, всем растрезвонил это жуткое имя.

– Да? – мало удивился собеседник. – Может. А я – Димка.

Артем ничего не отвечал. Он был зол: как это может, если он на самом деле Артем. Он хотел уже было последовать дальше по своему пути. Уже и отвернулся от этого Димки. Но впереди лежала совершенно одинокая дорога. И еще неизвестно, сколько пройдет времени, прежде чем Артем встретит еще кого-нибудь.

В это время новый знакомый его выбрался из кустов и предстал взору Артема во всей своей красе. Некогда белая футболка говорила о том, что ее обладатель очень любит лакомиться ягодами. Особенно это было заметно на животе, сплошь усеянном пятнами от светло-красного до сиреневого. Шорты не многим отличались от футболки. Разница была лишь в том, что испачканы они оказались больше не спереди, а сзади. Картину довершали босые ноги, часто изрисованные полосами царапин разной длины и толщины. На одной коленке красовалась солидная ссадина, и обе они, коленки, разумеется, были покрыты толстым слоем пыли, как сникерс шоколадом.

Артем с некоторым презрением окинул взглядом это чудо и решил, что оно может пригодиться только для одного.

– Здесь можно где-нибудь весело подергаться? – для пущей солидности растягивая слова, спросил Артем.

Димка удивленно посмотрел на городского мальчишку и призадумался. Зачем?

– Лучше бы не надо, – неуверенно сказал он. – Не любят у нас, когда дергаются. Могут и побить.

Артем безнадежно закатил глаза к небу: ну и дремучий народ.

– Я говорю, закружиться здесь где-нибудь можно?

Димка совсем растерялся. Станный какой-то этот приезжий, не поймешь, что хочет. Зачем ему вздумалось кружиться? Вот у них там в городе от лишних денег с жиру бесятся.

– Ну, если только на мельнице, – предположил мальчик.

– У вас там тусовки собираются? – оживился Артем.

Димка рассмеялся. Чудной какой этот его новый знакомый! Не знает, что на мельницах делают.

– Никакие засовки на ней не собираются, – убеждено ответил он. – Туда вообще никто давно не ходит. Потому, – мальчик сделал загадочное лицо и понизил голос, – как старый мельник там бывает.

– И что? – голос Артема прозвучал неожиданно громко после шепота.

– Ну как? – удивился Димка. – Он же привидение.

Артем некоторое время молчал, внимательно рассматривая нового друга: может, прикалывается? Но нет, тот говорил серьезно. Вид его был как у заговорщика: таинственный и немного напуганный. Артему показалось это довольно забавным, и он рассмеялся громко и от души.

– И нет здесь ничего смешного, – обиделся Димка. – Знающие люди говорили, что видели, как по ночам у мельницы колесо крутится. А дядька Апанас так вообще, вечером возвращался с молочки на своем грузовике и фарами высветил человека, идущего к мельнице. А человек-то тот прозрачным был. Ей богу, – побожился он шепотом. – Как фары его, значит, осветили, он испугался и скорее от них в темень прятаться. А Апанас, ясно дело, в другую сторону. Что ж он, дурак, за привидениями гоняться.

– Ну и бред, – подвел черту под рассказом Артем.

– Бред, говоришь? А ты попробуй сам туда сходи, – хитро прищурившись, предложил Димка.

– Легко, – усмехнулся Артем, – только я не знаю, где это.

– Так я тебе покажу, – успокоил его друг и, не откладывая в долгий ящик, ловко перемахнул через забор. Не обходить же.

Они шли рядом: мальчик в наушниках за сто баксов и мальчик в драных шортах. Несответствие полное.

Димка временами посматривал на своего спутника и думал, когда тот начнет сочинять всякие отговорки. Что ему корову доить пора, например, или срочно нужно на огород, морковь проредить. Не попретса ж он и вправду к привидению в гости. Но тот ничего, молчал. Слушал свои наушники, в такт помахивая головой, и шел. Спокойно так.

За селом Димка остановился. Впереди лежал пустырь, и вдалеке, у горизонта, вырисовывалась полуразрушенная мельница, за которой блестела река. Артем выключил свою технику.

– О-он там, – показал пальцем Димка.

– Понял, – ответил второй мальчик и, перемотав кассету на Линду, двинул в сторону, указанную пальцем.

Димка открыл рот – ненормальный. А Артем шел себе прямо по траве в пояс величиной. Все потому, что никакой тропинки рядом и не было.

Мельница приближалась. Что-то настораживало мальчишку все больше и больше. Артем понял – тишина. Он, оказывается, успел привыкнуть к деревенским звукам: пенью птиц, петушину крику, мычанию и кряканью. Допустим, что здесь некому будет мычать и кудахтать. Но как же кузнечики и цикады? Нога попала в какую-то ямку, и он упал. Наушники съехали с ушей, а в желудке перевернулись оладушки. Долгий и противный скрип надавил на уши. Артем поднял голову. Входная дверь, будто приглашая в себя, широко распахивалась. Из внутренностей мельницы дохнуло холодом, а потом холодок пробежал по спине. Мальчик тряхнул головой, чтобы согнать испуг, и встал. Конечно, нечего бояться, просто мельница заброшена, и в ней гуляет ветер. И ни как иначе.

Он вошел внутрь. Дверь также нудно закрылась, громко хлопнув напоследок. Артем вздрогнул от неожиданности. «Так и поверишь во всю эту чушь», – подумал он и огляделся. Полов давно уже не было на первом этаже мельницы, вместо них сплошным ковром росла густая трава. То там, то тут сквозь дремучие заросли проглядывала поколотая старая утварь времен, должно быть, нашествия мамонтов на Мамая. Наверх вели две лестницы по разные стороны огромного колеса. В оконном проеме виднелась перепуганная фигура Димки. Артем наступил на что-то, и оно звякнуло. Сразу же захлопали встревоженные крылья, и три летучие мыши, чуть не налетев на мальчика, выпорхнули в окно. Опять потянуло холодом. Жутко.

«Никогда больше сюда не пойду», – решил Артем и повернулся скорее назад.

Тут его взгляд упал на крюк у двери. На нем что-то висело. В голове мелькнула идея, и Артем подошел ближе. Он снял вещи и чихнул от пыли. Так и есть: штаны, рубаха и соломенная шляпа. То, что нужно. Артем решил проучить Димку за пережитые страхи. Пусть там не расслабляется. Он одел все, что нашел, прямо поверх своей одежды, натянул шляпу поглубже на глаза и вышел за дверь, взмахнув руками и выбив у себя из боков солидное облако пыли.

Раздался громкий испуганный крик Димки. И еще один.

ГЛАВА 3

Димка, не отрывая глаз, смотрел на мельницу, ежесекундно ожидая, как из окон, дверей и всех щелей полетят привидения, которых испугнет Артем. Но вылетели только три летучие мыши. Это тоже немало испугало мальчика: верный признак того, что на мельнице обитает нечистая сила. Артема долго не было, и нервы у Димки начали сдавать. Вдруг привидение его утянуло в реку? Мальчишка уже хотел было бежать за подмогой, но скрип открывающейся двери остановил его. Серая фигура с клубящейся бестелесной аурой показалась вблизи мельницы. Она парила, размахивая руками, как крыльями, и задевая ногами высокую траву. Рот распахнулся сам собой. Привидение направлялось на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.